

Семинарское занятие №2

Институционализм

набор теоретических идей и гипотез, касающихся **отношений между институциональными характеристиками и политической деятельностью, производительностью и изменениями.**

НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИСТЫ:

В неоинституциональной теории существуют 2 традиции определения термина институт. Так, французские институционалисты (Л. Тевено, А. Турен) во главу угла ставят понятие **нормы**. Другая часть ученых (Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон) склоняется к понятию **правила**.

Подход Д. Норты дополнил институциональную теорию, внося в нее неформальную компоненту, а сами институты трактуя не как нормы, а как правила:

✓ *Так, Д. Норт определяет институт как "созданные человеком ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие", или как "правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми", а также как "формальные правила, неформальные ограничения и способы обеспечения действенности ограничений".*

«Наиболее эффективные институциональные механизмы включают в себя нормативную систему неформальных и внутренних правил». Леви (1990:409)

С этой точки зрения **любой институт - это набор определенных правил (норм), тогда как правила - не всегда институт.** Институты выполняют следующие функции:

- ограничительную, которая отражается в соответствующих механизмах обеспечения;
- координационную, создающую условия для взаимовыгодного обмена;
- распределительную (в силу асимметричного распределения информации, а следовательно, и выигрыша индивида).

Черты неинституционализма, позволяющие говорить о нем, как о самостоятельной исследовательской программе.

1. **Институты имеют значение для объяснения поведения экономических агентов** (акцент делается на аспектах, связанных с эффективностью, объяснением ее на основе модели рационального выбора);
2. **Рассматривается влияние институтов на решения, принимаемые экономическими субъектами;**
3. **Институты – это не просто некие образования, а структуры, которые упорядочивают взаимодействие между людьми.**
4. **При любом действии – определение возможностей экономии на транзакционных и трансформационных издержках;**
5. Рациональное поведение – переменная величина, которая зависит от: сложности ситуации выбора; повторяемости ситуации выбора; имеющейся у индивида информации; степени мотивированности индивида.

В политической сфере

Особенности
формальны
Т.Е. неинст

Леви Холл: Институционализм — это больше, чем просто ограничение или обязательство; институты важны, потому что они также формируют власть и предпочтения акторов.

действия
ственные

органы власти и нормы законодательства. Их интересуют:

- все государственные и социетальные институты, которые формируют способы выражения политическими акторами своих интересов и структурирования их отношений по поводу власти с другими группами;
- правила конкуренции на выборах;
- структура партийных систем;
- отношения между органами государственной власти;
- экономические акторы – предпринимательские объединения и профсоюзы.

Неоинституциональный подход даёт возможность выявить реальные, а не только формально-правовые аспекты политического процесса; установить долгосрочные и ситуационные факторы конструирования системы органов власти.

Критические теории

В основе трудов авторов так называемой «франкфуртской школы», возникшей в 1923 г., лежат критические теории. В фокусе внимания теоретиков этой «школы» находились проблемы демократии и революции, относительно которых они стояли на позициях критики.

Исходные постулаты и представители

Наиболее известными представителями «франкфуртской школы» были Теодор Адорно, Герберт Маркузе, Макс Хоркхаймер, позднее — Юрген Хабермас и др.

Они занимались критическим анализом взаимосвязи между фашизмом и авторитарной личностью, а также влиянием науки и техники на развитие критического способа осмысления реальности.

Представители критической теории (Р. Эшли, Р. Кокс, А. Линклейтер, Дж. Розенберг, С. Гилл и др.) подвергают критике современные главенствующие теории МО, в частности неолиберализм и неореализм, за их ограниченность и неполноту.

В целом под критической теорией понимается тип теории, которая формулируется исходя из сознательного критического анализа определенного социального устройства, его последствий и результатов. Часто такая теория строит свой анализ на основе изучения причинно-следственных (каузальных) факторов, которые привели к имеющемуся с ее точки зрения «несправедливому» состоянию дел.

Критические теории в МО сориентированы не просто на внешнеполитический процесс, а на изучение влияния социальных сил (классов, социальных движений и т.д.) на конкретные сочетания «исторических структур». Ее сторонники пытаются определить, какие именно элементы мирового порядка имеют универсальный характер, а какие обусловлены исторически.

Понятие «гегемония». Что под ним подразумевается?

Представители реализма в МО понимают гегемонию как «фактическое и существенное превосходство потенциала могущества какой-то одной державы над потенциалом остальных, чаще всего соседних».

В неореализме «гегемония» понимается схожим образом, но уже в глобальном контексте, а не как региональное явление. В неореализме К. Уолтца утверждается баланс двух гегемоний (двухполюсный мир), как оптимальной структуры баланс сил в планетарном масштабе.

В обоих случаях гегемония у реалистов истолковывается как способ соотнесения между собой потенциала могуществ различных держав.

Идеи А. Грамши частично вытекают из марксизма-ленинизма, обращаясь к понятию «гегемония» он выделяет 3 зоны осуществления доминации:

- 1) **Экономическая доминация** (в базисе, по отношению к собственности на средства производства);
- 2) **Политическая доминация** (в относительно автономной надстройке, активность которой может опережать процессы, развертывающиеся в базисе);
- 3) **Доминация в сфере гражданского общества** (второй надстройке - области интеллектуальной деятельности (науке, культуре, философии, журналистике и т.д.)).

Итак, **для Грамши гегемония — это** «доминанция установок неравенства и господства» не в сфере экономики и политики, а в сфере гражданского общества (культуры, интеллектуального сообщества, искусства и науки).

Если, с точки зрения ортодоксального марксизма, государство – это аппарат насилия, то у Грамши государство – это согласие.

Существует культурно-ценностное ядро (идеи, принципы, правила поведения). Пока это ядро стабильно, государство тоже будет стабильно.

Если это ядро начать «расшатывать» посредством статей, книг, журналов, то в таком обществе возможна революция.

Задача интеллигенции – создавать или трансформировать культурно-ценностное ядро.

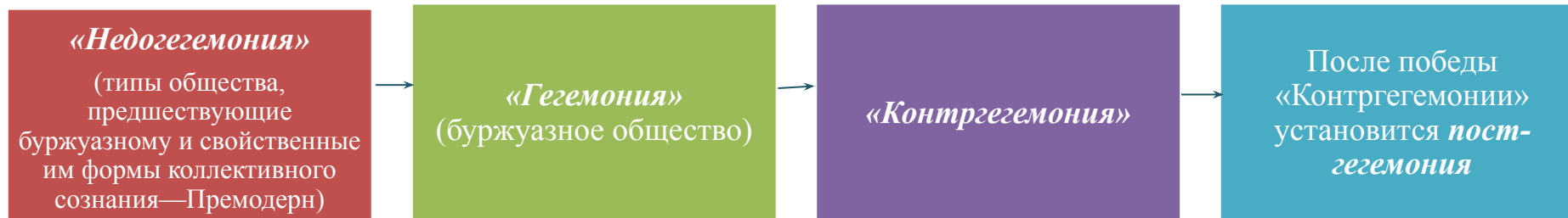
Грамшизм был взят на вооружение европейскими левыми (особенно новыми левыми), и начиная с 60-х гг. левое движение в Европе применило грамшизм на практике.

Левые (марксистские) интеллектуалы (Сартр, Арагон и т. д.) смогли внедрить антибуржуазные концепции и теории в самый центр общественной и культурной жизни, причем, пользуясь издательствами, газетами, клубами и университетскими кафедрами, которые были интегральной частью капиталистической экономики и действовали в политическом контексте доминанции буржуазной системы. Тем самым **они подготовили и события 1968 г., прокатившиеся по Европе, и левый поворот европейской политики в 70-е гг.**

Когда мы рассматриваем структуру неограмшистского анализа МО необходимо иметь в виду:

Для грамшистов капитализм был в целом лучше недокапиталистических социально-экономических систем, хотя и заведомо хуже той посткапиталистической (социалистической и коммунистической) модели, которая должна прийти ему на смену. Этим объясняется структура проекта контргегемонии в критической теории МО.

Практические применения грамшизма

Этот анализ делит все страны на те, где гегемония укрепилась явно (это развитые капиталистические страны с индустриальной экономикой, доминанцией буржуазных партий в парламентских демократических системах, обладающие развитой рыночной экономикой и либеральной правовой системой) и те, где она, по разным историческим обстоятельствам, этого сделать не смогла. Первые страны принято называть «развитыми демократическими державами», а вторые — относить к «пограничным случаям», «проблемным зонам» или даже к разряду «государств-негодяев» (rogue states).

Грамши рассматривает западный мир, как мир устоявшейся гегемонии, в котором в сфере экономики установилась капиталистическая система, в политике доминируют буржуазные политические силы, в интеллигентной среде интеллектуалы обслуживают интересы буржуазных политических сил и служат капиталу.

«Пограничные случаи» Грамши описывает как модель **цезаризма**, когда «сильная личность вмешивается в безвыходную ситуацию между равными и противоположными социальными силами». «Цезаризм» может быть рассмотрен широко, как любая политическая система, где буржуазные отношения существуют фрагментарно, и их полноценное политическое оформление (как классического буржуазно-демократического Государства) задерживается.
Это Россия, Китай, страны Ближнего Востока (Иран, Саудовская Аравия).

Однако цезаризм сталкивается как с вызовами, исходящими от интернациональной внешней гегемонии, так и изнутри - со стороны национальной буржуазии. Он не может игнорировать эти процессы и идет по пути **transformismo**, то есть частичной модернизации, сближения с гегемонией, пытаясь при этом сохранить свой суверенитет.

Роберт Кокс «Грамши, гегемония и международные отношения: Эссе о методе» 1983

Неограмшизм анализирует то, каким образом конкретные социальные силы, государства и доминирующие идейные образования определяют и поддерживают мировой порядок.

- Вслед за Грамши он констатирует, что современное глобальное общество основано на доминации буржуазно-либеральных принципов и вся система МО построена на обслуживании гегемонии буржуазии. Это общество гегемонии в языке, в технологиях, в политике, в нравах, в искусстве, в моде, - во всем.
- Всемирную гегемонию можно описать как и экономическое, и политическое, и социальное устройство.

Гегемония в своей концептуальной разработанности основывается на убежденности в том, что «современность во всем превосходит древность (прошлое), Модерн - Премодерн, а Запад во всем превосходит не-Запад (Восток, Третий мир)». В соответствии с этим дискурс гегемонии в самом общем виде имеет следующую структуру:

Запад (the West) =
(Модерн) = цель = благо
универсальные ценности =
капитализм = права чело
либеральная демокра

По этим незатейливым правилам строится любой дискурс гегемонии. Как только мы приняли эти две параллельные цепочки равенств, мы находимся внутри гегемонии. Очевидно, что такая доминация есть лишь конструкт. Следовательно, необходима деконструкция доминирующего гегемонистского дискурса.

Третий мир (the Rest) =
(Премодерн) = нуждается в
модернизации
(внешнее управление)
не-модернизации = варварство
локальные ценности =
капитализм (+
м) = несоблюдение прав
не-справедливый рынок (участие
в клановость, групповые
не-демократия = коррупция

В качестве альтернативы существующего порядка, Кокс предлагает **проект контргегемонии и создания контргегемонистского исторического блока**

критика статуса-кво

революция

Иначе глобальная гегемония посредством трансформизма рано или поздно сломит цезаризм.

Потому что он – всего лишь историческое запаздывание, а не альтернатива как таковая. Во главе контробщества, являющегося альтернативой общества гегемонии, должна стоять глобальная революционная элита, чья открытая политическая философия станет платформой для объединения рабочего класса, членов антилиберальных партий, движений, представителей традиционных религий со всего мира.

Р. Кокс также полагает, что **международные организации являются значимым механизмом выражения универсальных норм мировой гегемонии**. Они, как правило, инициированы государством, устанавливающим гегемонию. **Лица из периферийных стран, хотя и могут прийти в международные институты с идеей изменения системы изнутри, все же обречены на работу в системе пассивной революции**, т.е. подготовки революционной ситуации, когда политически и экономически для этого недостаточно сил.

В итоге transformismo поглощает потенциальные контргегемонистские идеи и приводит их в соответствии с гегемонистской доктриной.

Международная организация функционирует как процесс, посредством которого развиваются институты гегемонии и идеологии. **Среди особенностей международных организаций, которые выражают свою роль гегемона, являются:**

1. Организации включают общие правила, которые способствуют расширению гегемонистского мирового порядка.
2. Они сами являются продуктом такого мирового порядка.
3. Они идеологически узаконивают нормы мирового порядка.
4. Они кооптируют элиты периферийных стран.
5. Они поглощают контргегемонистские идеи.

Только государства, где образ международных институтов прочно основан на четкой социальной и политической идее вызова гегемонии посредством формирующегося исторического блока* и контргегемонии, могут представлять собой реальную угрозу. Таким образом, по мнению Р. Кокса, **в рассмотрении проблемы изменения мирового порядка мы должны обратиться от международных институтов к национальным обществам.**

«Задача изменения мирового порядка начинается с длительных и трудоемких усилий, направленных на построение нового исторического блока в пределах национальных границ».

Контргегемония может в целом опираться на страны Второго и Третьего мира, страны БРИКС, Аргентину, Египет, Вьетнам, Индонезию и все государства, которым неуютно в сложившейся гегемонии. Кроме того, есть целый ряд стран, находящихся в прямой оппозиции гегемонии: Иран, Северная Корея, Сербия, Венесуэла и др. Если не активизировать правящие режимы в этих странах, они и дальше будут заниматься трансформизмом.

***Концепция «исторического блока» Р. Кокса** - о доминирующей конфигурации материальных возможностей, идеологии и институтов, определяющих рамки для индивидуальных и коллективных действий, и элиты, выступающей в качестве «органических интеллектуалов» формирования исторических блоков.

Кокс задается вопросом, является ли концепция гегемонии Грамши применимой на международном или мировом уровне.

При применении концепции гегемонии в мировом порядке, становится важным определить, когда период гегемонии начинается и когда заканчивается. Период, в котором мировая гегемония была создана можно назвать гегемонистическим и тот, в котором преобладает господство без гегемонии, не гегемонистским.

- 1) **Первый период (1845-75) был гегемонистическим:** существовала мировая экономика Великобритании как центр. Великобритания держала баланс сил в Европе, тем самым предотвращая любые вызовы гегемонии от сил континентальных государств. Британия являлась высшей силой в море и имела потенциал для обеспечения соблюдения подчинения периферийных стран с правилами рынка.
- 2) **Во втором периоде (1875-1945),** все эти функции были отменены и утрачены. Страны оспаривали британское господство. Баланс сил в Европе стал нестабильным. **В истории наступил негегемонистический период.**
- 3) **В третьем периоде, после Второй мировой войны (1945 - 1965), Соединенные Штаты Америки основали новый гегемонистический мировой порядок** с аналогичной базовой структурой, что и власти Великобритании в середине девятнадцатого века, но с институтами и доктринами, которые привели к более сложной мировой экономике и национальным обществам, к более чувствительным к политическим последствиям экономического кризиса.
- 4) Но с конца 1960-х годов до начала 1970-х годов стало очевидно, что такой американский мировой порядок уже перестает быть действенным и эффективным.

Мировое господство, таким образом, в начале это внешняя экспансия внутренней (национальной) гегемонии, установленной господствующим социальным классом.

Гегемония на международном уровне - не просто порядок между государствами. Это порядок в мировой экономике с доминирующим способом производства, который проникает во все страны и связывает другие подчиненные этому способы производства. Кроме того, это еще и комплекс международных социальных отношений, связывающих социальные классы в разных странах.

- ❑ **Чтобы стать гегемоном, государству необходимо основать и защищать мировой порядок, который был бы теоретически универсальным, т.е. не порядок, в котором одно государство прямо эксплуатирует другие, но порядок, при котором большинство других государств (или, по крайней мере, тех, что находятся в пределах досягаемости гегемонии) могли бы найти нечто совместимое с их интересами.**
- ❑ **Такой порядок вряд ли можно осмыслить исключительно на межгосударственном уровне, для этого потребуется выдвинуть на первый план противопоставление государственных интересов. Скорее всего, это повлияет на то, что особое внимание будет уделено возможностям сил гражданского общества действовать в мировом масштабе (или в масштабах той области, в которой преобладает гегемония). Гегемонистские концепции мирового порядка основаны не только на регулировании межгосударственных конфликтов, но также и на глобально представленном гражданском обществе, т.е. на способе производства глобального расширения, который приводит к установлению связей между классами охваченных им стран.**
- ❑ **Исторически сложилось, что гегемонии такого вида основаны могущественными государствами, которые подверглись социальной и экономической революции. Революция не только изменяет внутреннее экономическое и политическое устройство государства, о котором идет речь, но также высвобождает энергию, которая распространяется за его пределами. Таким образом, мировая гегемония в самом своем начале внешнего распространения своей внутренней (национальной) гегемонии устанавливается с помощью доминирующих социальных классов.**
- ❑ **Если вернуться к утверждению Грамши, то мировой порядок основан на общественных отношениях. Таким образом, значительные структурные изменения в мировом порядке восходят к фундаментальным изменениям общественных отношений в государственном политическом порядке, который соответствует национальным структурам общественных отношений.**

Обратная связь

